

Глава 346: Стрельба со всех сторон

Фэн Ли и Сон Хэ взглянули на Нань Ронг Ни, которая стала сумасшедшей, и уголки их глаз невольно дернулись.

Наньжун Ни и семья Му нацелились на Му Нинсюэ, но они знали об этом кое-что и лишь неохотно пошли на компромисс. Однако я никак не ожидал, что дело дойдёт до такого: Му Нинсюэ было нечего делать, а Наньжун Ни сошла с ума. А как насчет остальных членов семьи Му? Наньронг Ни, член национальной сборной, сумасшедший, так что судьба остальных может быть еще хуже, верно?

«Что происходит?» Хотя Фэн Ли знал, что происходит, он все равно хотел спросить. На самом деле, то, что беспокоит его сейчас, это как поступить с этим вопросом?

Следуйте его сердцу, конечно же, Фэн Ли знает, кто прав, а кто виноват в этом вопросе, и нынешнее состояние Наньжун Ни — полностью его вина. Но... в конце концов, семья Му сильна.

«Это все сделано мной одной, личные обиды, ничего общего с другими людьми, я готова принять все наказания» Му Нин Сюэ все еще использовала этот набор риторики, и она уже решила нести все на своих плечах. .

«Г-н Фэнли, жестокость Му Нинсюэ по отношению к членам команды должна быть наказана!» Му Тиньин снова выскочила в этот момент, она уже была уверена, что на этот раз Му Нинсюэ не сможет сбежать.

Пока Му Нин Сюэ продолжает кусать ее до смерти, это ее личное недовольство, даже Фэн Ли не может ее удержать. Му Тиньин был очень счастлив в этот момент, он наконец мог презирать Му Нинсюэ своим высокомерным взглядом.

В конце концов, вы всего лишь скромный клан, так что вы можете сделать, если знаете, что ваш клан наказывает вас? Даже если он сбежит, разве ему не придется в конце концов проглотить свой гнев?

«Я позволил тебе говорить?» Фэн Ли свирепо посмотрел на Му Тиньин, «Сейчас он в ужасном настроении!

Дело было создано вашей семьей Му. Я не только хочу подтереть вам задницу, но и могу сделать что-то против вашей воли. Вы все еще мозолите глаза передо мной?

После того, как Фэн Ли отругал ее, Му Тиньин могла только сдержать то, что она все еще хотела сказать, и не могла не выругаться втайне: «Старая тварь, даже если ты хочешь защитить ее, ты определенно не сможешь ее защитить. на этот раз!"

«Му Нинсюэ, тебе действительно нечего сказать?» Сунхэ не мог этого вынести. В конце концов, он был оптимистом в отношении ученика. Зная правду, он действительно не мог испортить своего ученика своими руками!

"Нет, я сделала все, и я готова принять наказание!" Му Нин Сюэ опустила голову, но по-прежнему ничего не сказала. Он не мог назвать семью Му, а это означало, что для нее действительно не было места. Также невозможно сказать Шэнь Мину, Му Нинсюэ не хочет вовлекать других из-за своих собственных дел.

"Это хорошо..." Фэн Ли глубоко вздохнул. С самого начала и до конца он больше не смотрел на Нан Ронг Ни, и он не нашел кого-то, кто попытался бы лечить Нан Ронг Ни в первый раз. ...Может быть, он может лечить Нан Ронг Ни только этим методом Способы выразить свое недовольство!

Слова были почти на краю его рта, но Фэн Ли не мог ничего сказать, в конце концов, он не мог этого вынести. Фэн Ли на самом деле хотел помочь Му Нин Сюэ, но Му Нин Сюэ не дала им возможности оперировать. Он настаивал на том, что все это было сделано им самим, и это была личная неприязнь. Что еще он мог сказать?

Нагло оскорбить семью Му невозможно, так что расскажи мне все!

Сонгхе тоже обернулся в этот момент и тайно вздохнул: такого результата он, которому почти сто лет, действительно не мог принять. Действительно беспомощно для человека терпеть такой гнев и держать его в своем животе, когда он стар.

Ай Цзянтун и другие смотрели на эту сцену и, казалось, понимали, что что-то не так, и в их сердцах были некоторые догадки. Просто даже Гуань Юй замолчал в этот момент, потому что он действительно не знал, как винить Му Нинсюэ.

«Я заявляю, Му Нинсюэ...»

Как раз в тот момент, когда Фэн Ли собирался объявить окончательный результат, издали внезапно раздался голос.

"Замедлять!"

Все посмотрели на фигуру, медленно приближающуюся вдалеке!

Шэнь Мин!

Есть история! Все изменилось!

Эта мысль пронеслась у всех в голове, и выражение лица Му Тинъюн, которое было готово рассмеяться, внезапно замерло.

«Черт возьми, этот парень не приходит ни рано, ни поздно, почему именно в это время? Не делай ошибок!»

В этот момент Му Тинъюн тихо молится в своем сердце!

«Шэнь Мин? Что ты хочешь сказать?» Фэн Ли поднял брови и вдруг почувствовал, что все как будто изменилось. Шэнь Мин тоже участвовал в этом деле?

Но, сказав это, сила Му Нинсюэ действительно хороша, но одного человека не должно быть достаточно, чтобы убить всех людей, которые пришли расправиться с ним из семьи Му, и свести с ума Наньжун Ни, верно?

Если Шэнь Мин действительно участвовал в этом деле, то, может быть, все действительно повернется. В конце концов, хотя семья Му сильна, тот, кто стоит за Шэнь Мином, еще сильнее.

"Ах ах!"

Как только Шэнь Мин медленно приблизился, Наньжун Ни, которая была довольно тихой, внезапно безумно закричала, свернувшись калачиком на земле, и даже не осмелилась больше смотреть на Шэнь Мина.

«Это полное безумие, и страх действительно извращенный.» Шэнь Мин взглянул на Нань Ронг Ни, которая свернулась на земле, без малейшего сочувствия. Эта женщина заслужила такую судьбу.

— Шэнь Мин, что ты хочешь сказать?

Все внимательно смотрели на Шэнь Мина, ожидая, что другая сторона заговорит.

"Это дело тебя не касается, не надо вставать и быть хорошим человеком!"

Прежде чем Шэнь Мин успела заговорить, первой заговорила Му Нинсюэ, ее тон был довольно холодным, как будто она намеренно пыталась досадить Шэнь Мину.

"Это все члены семьи. Если с тобой что-то случится, Мо Фань не сойдет с ума? Думаешь, твой компромисс будет ими прощен? Твой отец или ты все равно плохо кончишь. Сопrotивляйся, может быть, будет другой исход!" Шэнь Мин взглянул на Му Нин Сюэ и спокойно сказал:

Выслушав слова Шэнь Мина, Му Нин Сюэ не стала возражать, она не знала о безжалостности семьи, но в ее сердце все еще была надежда.

«Шэнь Мин, ты тоже участвовал в этом деле?» — холодно спросил Фэн Ли на поверхности, но на самом деле он ждал, что другая сторона скажет: «Я тоже участвовал в этом деле».

«Я убил членов семьи Му и свел с ума Наньронг Ни. Что касается причины, то Фэн Ли и директор Сунхэ должны знать лучше меня. Среди присутствующих должно быть много людей, знающих правду. Пошли! Шэнь Мин посмотрел на всех своими холодными глазами, он не собирался показывать лицо никому, даже Фэн Ли и Сун Хэ.

Уже не нужно прятать вещи, когда дело дошло до этого, лучше выложить все на поверхность.

Выражения лиц у присутствующих были разные, одни действительно не знали, а другие явно знали что-то давно. Но ни один из этих двух типов людей не осмеливался смотреть прямо на Шэнь Мина, потому что все, включая Ай Цзянту, не хотели вмешиваться в это дело. Даже если в его сердце еще осталось остаточное чувство справедливости, интересы семьи замешаны, и он считает не только себя.

«Шэнь Мин, не будь слишком самонадеянным! Как ты думаешь, с кем ты разговариваешь?» Фэн Литянь Лингай был почти зол, я все еще хотел помочь тебе и Му Нинсюэ в своем сердце, но в конце концов ты выстрелил без разбора, Убить я тоже, что ты имеешь в виду? Не хватает только его безжалостной Хары, верно?

"Шэнь Мин, давай поговорим об этом. Если ты не можешь назвать причину, даже люди позади тебя могут быть не в состоянии тебя защитить!" , он Если вы ничего не говорите, это действительно угрызения совести.

«Ни Наньжун и семья Му хотят захватить ледяной лук Му Нинсюэ, а это значит, что Му Нинсюэ полностью станет обычным человеком. Каков будет результат того, что она станет обычным человеком в семье Му? Как ты думаешь... Му Тиньин? - холодно сказал Шэнь Мин, переводя взгляд на Му Тиньин, которая в данный момент смотрела на него с негодованием.

«Какое это имеет отношение ко мне? Это потому, что она не очень популярна и на нее охотятся!» Му Тинъин с некоторым чувством вины избегала взгляда Шэнь Мина, но все же возразила.

Шэнь Мин посмотрел на Му Тинъин с усмешкой, эта женщина действительно нераскаявшаяся и злобная до крайности. Му Нинсюэ никогда не думала о том, чтобы спорить с другой стороной, но почему эта женщина всегда убивает людей?

— Можешь сказать Мо Фаню эти слова. Когда он вернется, позволь мне посмотреть, сохранилась ли у тебя уверенность? Скажи это при нем!

«Шэнь Мин, ты угрожаешь мне? Инструктор Фэн Ли и директор Сунхэ все еще стоят здесь. Как ты можешь такое говорить?»

Все смотрели на шеренгу между ними, и даже те, кто не знал правды, вероятно, поверили тому, что сказал Шэнь Мин в этот момент.

Они никак не ожидали, что семья Му осмелится сделать такой шаг накануне финала Всемирного школьного конкурса.

"Как? Правильное есть правильное, неправильное есть неправильное, я думаю... Учитель Фэн Ли и директор Сунхэ не будут преднамеренно нацеливаться на меня, верно?" Шэнь Мин холодно фыркнул. Честно говоря, сейчас он действительно не заботится о Фэне, Ли и Сонге.

Услышав слова Шэнь Мина, Фэн Ли и Сун Хэ снова чуть не взорвались, этот ребенок действительно недостаточно злой, он не может сделать это после того, как подметет его один раз, и ему придется снова хлестать труп?

Но Фэн Ли и Сун Хэ действительно ничего не сказали, в конце концов, они действительно были чем-то обязаны этому делу.

«Ты...» Му Тинъин молча посмотрела на двух инструкторов и какое-то время была немного сбита с толку.

Когда Шэнь Мин сказал это, это было равносильно указанию на носы двух людей и проклятию, можно ли это терпеть? Му Тинъин действительно не знала, как опровергнуть другую сторону в этот момент.

Му Нинсюэ смотрела, как Шэнь Мин сражается по своим собственным причинам, и не могла не чувствовать себя немного тронутой. По сравнению с Наньронг Ни, может быть, это настоящий друг!

«Этот вопрос, я снял его, я убил человека, и я также сделал его сумасшедшим. Если семья Му придет ко мне за чем-то, просто подчеркните это один раз! Только подчеркните это один раз! Если вы хотите прийти ко мне, не думай об этом. Не трогай людей вокруг меня! Иначе я уничтожу его, что случилось с Нан Жунни раньше? Может быть, ты даже не можешь себе этого представить!»

Улыбка на лице Шэнь Мина постепенно становилась серьезной, обнажая его белые зубы.

Когда все смотрели эту сцену, они не могли не вздрогнуть и перевели взгляд на Нан Ронг Ни, которая дрожала и съеживалась на месте.

Что случилось с Наньронг Ни?

...

Глава 347: Наньронг Ни не сумасшедший

"достаточно!"

"Кроме Шэнь Мина и Му Нинсюэ, все сразу же отправили меня на тренировку! Вы двое, идите со мной и приведите мне Наньжун Ни!" С мрачным лицом сказал Фэн Лиинь, оттягивая голову Сун Хэ, не оборачиваясь, он направился к смотровой площадке рядом с ним.

«Да!» Ай Цзянту больше не медлил, он знал, что на этом дело может закончиться. Что касается того, будут ли наказаны Му Нинсюэ и Шэнь Мин... тогда мы должны посмотреть, будет ли семья Му придерживаться этого вопроса.

Ведь правильное и неправильное часто не так важно, важно то, чей кулак больше. Если бы семья Му была достаточно уверена в себе, возможно, у Шэнь Мина действительно были бы проблемы после возвращения в Китай.

«Все, следуйте за мной, чтобы получить тренировочное оборудование!»

Услышав это, все больше не колебались и побежали к комнате с оборудованием один за другим. Только Му Тинъин посмотрела на Шэнь Мина и Му Нинсюэ очень неохотно, но в конце концов у нее не было другого выбора, кроме как следовать за ней.

...

«Спасибо, но я должен сказать, что решение, которое вы приняли сегодня, может принести вам много неприятностей», — Му Нинсюэ подошла к Шэнь Мин, покачала головой и сказала.

«Я не ищу неприятностей, и беда придет ко мне. Я так привязан к этим двум словам, что дошел до оцепенения.

Шутка сказать, на самом деле я никогда не боялся беды, я просто боюсь, что моя беда заденет окружающих меня людей. «Шэнь Мин улыбнулся и покачал головой.

— Мо Фаню очень повезло, что у него есть такой друг, как ты, — Му Нин Сюэ слегка отвела глаза, чувствуя себя немного запутанной, — раньше у нее были друзья...

"Разве мы не друзья? Я до сих пор помню, когда я был младшим братом, я председательствовал на свадьбе для вас двоих. В то время... я был счастливее, чем сейчас", — с улыбкой пошутил Шэнь Мин. и Сяо Тогда все было по-другому.

Раньше она была милой маленькой девочкой, но теперь многое пошло не так, и у нее нет другого выбора, кроме как поступить так.

«Это потому, что я была невежественна, когда была маленькой, забудьте об этом... Мистер Фэн Ли и другие все еще ждут», — Му Нин Сюэ покраснела, когда ей сказали, развернулась и ушла, притворяясь, что ей холодно.

Шэнь Мин посмотрел на эту холодную фигуру, было очень трудно найти тень его детства. На самом деле, Шэнь Мин всегда считал эту девушку своей младшей сестрой, ведь детские воспоминания очень незабываемы. Му Нинсюэ, Мо Фань и Шэнь Мин действительно молоды.

«Все ушли, пошли тоже!»

Цвет воспоминаний на лице Шэнь Мина медленно тускнел, а его глаза становились все холоднее и холоднее. Глядя на Нань Ронг Ни, который дрожал, свернувшись калачиком на земле, он не проявлял сочувствия.

Увидев, как Шэнь Мин шаг за шагом приближается к нему, Наньжун Ни снова закричала, и крик, похожий на убийство свиньи, распространился по всей тренировочной площадке.

Несмотря на то, что все в комнате с оборудованием могли ясно слышать, никто не осмелился выйти вперед, чтобы помочь Наньронг Ни.

Даже если Цзян Шаосюй и Нань Юй, обе девочки, решат не слушать этого в данный момент, в конце концов, это вина Наньжун Ни, когда все дойдет до такого состояния.

Этот инцидент посеял семена в сердцах каждого: сражаясь плечом к плечу, Шэнь Мин может стать их спасителем, но если они враги. Шэнь Минхуэй — полный сумасшедший, сумасшедший без угрызений совести!

...

«Ты помочился?» Шэнь Мин с интересом посмотрел на лужу желтой жидкости на земле, и воздух пропитал рыбный запах.

"Тебе так нравится быть сумасшедшей? Ты стараешься изо всех сил передо мной? Ты женщина... ты достаточно жестока к себе, но, к сожалению... ты не можешь меня обмануть, и я не хочу действовать с тобой дальше, — зловеще сказал Шэнь Мин с белым лицом. Острые зубы, кажется, пожирают душу.

"Не подходи сюда, ах!"

Наньжун Ни все еще была в ужасе и извивалась на земле, как дохлая собака, страх перед Шэнь Мином был пронизан до костей.

«Если ты продолжишь притворяться, я сделаю тебя настоящим сумасшедшим», — холодно сказал Шэнь Мин с эмоциями, кто может притворяться перед ним?

Вся ложь невидима перед Шэнь Мином!

Услышав слова Шэнь Мина, Наньжун Ни, которая безвольно лежала на земле, вдруг задрожала всем телом, потому что почувствовала чрезвычайно сильное намерение убить, и температура воздуха резко упала.

Внезапно тело Наньронг Ни внезапно дернулось, и он глубоко уткнулся головой в землю, а рыдания становились все более и более интенсивными.

"Хе... ву... ах!"

— Почему! Почему вы все ей помогаете, почему! Почему вы ей помогаете! Я не убежден! Я не убежден!

Руки Наньронг Ни были крепко сжаты и постоянно дрожали. Последняя линия психологической защиты Наньронг Ни наконец рухнула...

Надо сказать, что ужас этой женщины просто выше всякого воображения. Если бы не система эмоций Шэнь Мина, он, возможно, не смог бы сказать, что другая сторона притворяется. Под страхом заколдованной бездны страха действительно нелегко еще сохранять разум, и уметь притворяться сумасшедшим до сих пор.

«Нанжун Ни... Я не хочу проповедовать тебе, но ты этого заслуживаешь. Когда ты пытаешься отнять все у других, ты должен принять возможность того, что другие отнимут все у тебя.

Этот мир изначально не справедлив, и за все нужно платить. «Шэнь Мин тоже глубоко вздохнул, Нанжун Ни чувствует жалость?

Может быть! Но все это не причина для того, чтобы она причиняла вред другим. Тем, кто причиняет боль другим, всегда будет больно. Если у вас получится, никто больше ничего не скажет, а если потерпите неудачу, то бесполезно говорить больше.

"Хе... ха-ха..."

Нанжун Ни внезапно перестал рыдать и начал дико смеяться, повернулся, поддержал верхнюю часть тела руками, посмотрел на Шэнь Мина очень насмешливым взглядом, его лицо было полно презрения.

«Вы можете говорить обо мне высоко и высоко, потому что вы выиграли. Если бы я был на том же месте, что и вы, я был бы более великодушным. Шэнь Мин, вы слишком горды. На самом деле, вы смотрите на всех свысока! действительно, все люди не достойны твоего уважения, все, что ты сделал, это просто милостыня... помощь Му Нинсюэ - это милостыня, а теперь... ты подаешь мне милостыню.

Наньронг Ни становился все более и более спокойным, хотя он все еще сидел, сторбившись на земле, полный печали, но его дрожащее тело полностью успокоилось.

"Я выиграл? Я поспорил с тобой? По крайней мере, мы были товарищами по команде позавчера. Ты применил ко мне исцеляющую магию, когда был в Египте. Если бы там были монстры, которые причинили бы тебе боль в то время, я бы все равно спас тебя. "ты.

Почему ты думаешь, что я хочу спасти твою жизнь? Я никогда никому ничего не должен. «Шэнь Мин спокойно сказал: Страх изначально хотел убить другую сторону напрямую, но был остановлен Шэнь Мином. Это не женская доброжелательность, это просто... Шэнь Мин никогда не был должен другим. Кроме того, в сердце Наньронг Ни поселился страх, а эта жизнь — лишь его тень. Даже если он жив, он обречен быть обычным.

«Да, я даже не имею права, чтобы ты смотрел на меня перед тобой. Шэнь Мин... Я действительно никогда не думал, что стану твоим врагом. Честно говоря, ты мне нравился. Чайнатаун, я серьезно. Но оказывается, что я совсем не достоин, — Наньронг Ни сидела на земле, парализованная, источая дыхание отчаяния.

Быть правым или неправым больше не так важно. Если правильное и неправильное действительно можно использовать для решения всех проблем в этом мире, тогда, возможно, этот мир станет проще, но, к сожалению... мир никогда не был таким простым.

«Пошли! Фэн Ли ждет...»

...

"Наньжун Ни притворяется сумасшедшей? Забудь об этом... В любом случае, она не имеет права продолжать участие в соревнованиях. Пусть завтра вернется", - вздохнула Фэн Ли. Все эти вещи, которые произошли в Мировой школе Конкуренция слишком серьезна, слишком велика.

По сути, это был конфликт между бедной семьей и аристократической семьей, на предыдущих конкурсах все места занимали дети аристократической семьи. Хотя обе стороны не так близки, они редко создают проблемы тайно.

Но конкурс в этом году другой, Шэнь Мин и Мо Фань, два парня из скромных семей, слишком ослепительны. Ослепляя эти аристократические семьи, они ничего не могут с ними поделать. Хотя Му Нинсюэ родилась в аристократической семье, похоже, она уже не в счет.

«Вы двое...» Фэн Ли посмотрел на Шэнь Мина и Му Нинсюэ и на некоторое время растерялся.

Вроде проблема решена, а как быть после возвращения домой? У Шэнь Мина, вероятно, нет особых проблем, даже если они и есть, эти парни не осмеливаются показать это публике. Но что делать Му Нинсюэ?

В конце концов, семья Му не выгнала Му Нинсюэ полностью. Хотя почему после игры не Фэн Ли заниматься делами, а что за персонаж Фэн Ли? Ты терпеть не можешь песок в глазах, или тебе на него наплевать, и отпустить его точно не так-то просто.

«Паньси мертв. Семья Му сейчас наблюдает за всеми вами. Будьте осторожны в будущем... Я помогу, если смогу. Если это выше моих сил, то я могу только извиниться».

«Спасибо, наставник!» Му Нинсюэ низко поклонилась Фэн Ли. В таких обстоятельствах Фэн Ли нелегко осмелиться дать такое обещание, и оно того стоит.

"Я забуду об этом. Я всегда сам справляюсь со своими делами, поэтому не буду вас беспокоить, но я все равно хочу сказать вам спасибо." Шэнь Мин тоже сложил руки и поблагодарил, и у него все еще было хорошее впечатление. старика перед ним Да, хотя слова слишком умные и напористые, но у них все еще есть свои собственные решения перед лицом большого добра и зла.

"Хм... насколько ты способный, я все еще могу тебе помочь? Я буду благодарен, если ты больше не доставишь мне неприятностей. Паршивец, не думай, что эти четыре старых призрака действительно высокомерны, потому что ты поддерживаешь Ты. Будь в безопасности во всем. Приятно познакомиться.

Наньронг Ни, ты вполне справишься с этим вопросом, если человек действительно сошел с ума или мертв. Даже если эти четыре старых призрака поддержат вас, вам достаточно выпить марихуану. «Фэн Ли был немного раздражен и скривил губы.

Сила, представленная Шэнь Мином, действительно достаточно сильна, но конфликт никогда не может существовать только между двумя силами. Ключ лежит в равновесии, один волос может двигать всем телом! Чего хотят эти высокопоставленные парни, так это баланса: если кто-то посмеет зайти слишком далеко, в конце концов это определенно будет плохо для обеих сторон.

...

Глава 348: Я уничтожу семью Му!

«В конце концов, это мое дело. Я никогда не ожидал, что четверо старших помогут мне из всех сил. Ты не можешь думать о себе высоко. Я, Шэнь Мин, наверное, не обладаю такой большой харизмой...» Шэнь Мин покачал головой. Надежда возлагалась на других, не на кого-нибудь, а на себя. Это истина, полученная за короткую жизнь в предыдущей жизни.

Услышав это, Фэн Ли слегка сузил глаза, даже такому строгому человеку было трудно не оценить Шэнь Мина.

В юном возрасте у него не только необыкновенная сила, но и темперамент, не сравнимый с темпераментом обычных людей. До Фэн Ли он всегда чувствовал, что, хотя у Шэнь Мина был хороший талант, он иногда был слишком нерешителен, чтобы иметь дело с вещами, и у него не было энергии молодого человека.

Но этот инцидент сильно изменил Фэн Ли. Шэнь Мин ведет себя точно так же, как и его боевой стиль. Либо не делай шага, а сделав ход, ты никогда не дашь себе шанса пожалеть об этом.

«Решать вам! В период соревнований я могу защитить вас от любых забот, но после соревнований... это зависит от вашей собственной судьбы».

...

...

"Вообще-то хорошо прятаться в духовном мире!"

Шэнь Мин посмотрел на ослепительный солнечный свет, почему-то чувствуя необъяснимую иронию. В этом мире демоны могут открыто жить на солнце.

Шэнь Мин никогда не чувствовал себя хорошим человеком, только потому, что он убил так много людей, неважно, были ли они хорошими или плохими людьми, в конце концов, их руки были в крови. Шэнь Мин думает, что он тоже в какой-то степени дьявол...

«Эй... ты в порядке? Ты действительно безжалостен, статус Пань Си в семье Му не низкий, и ты убил его напрямую?»

Все остальные тренировались, Чжао Маньян, казалось, улизнул, подошел к Шэнь Мину и что-то прошептал.

"Какое это имеет отношение ко мне? Я только что убил нескольких отморожков из семьи Му, которые хотели навредить членам национальной сборной? Почему... семья Му хочет восстать?" Шэнь Мин показал праведное лицо, вообще без страха.

"Ты... хороший парень, все в порядке, если ты не краснеешь и твое сердце не бьется" Чжао Маньян многозначительно улыбнулся. Хотя ответ Шэнь Мина был очень обычным, он был очень полезным.

Теперь, когда дело не было поднято на поверхность, Шэнь Мину не нужно ничего скрывать перед Фэн Ли и остальными, он знает все в своем сердце.

Но если бы этот вопрос действительно вышел на первый план, Шэнь Мин только сказал бы, что он причиняет людям вред и делает доброе дело.

Если бы семья Му была умнее, они бы не суежились из-за таких вещей, в конце концов, они те,

кого обидели. Но суматоха в этом вопросе прошла, и я боюсь, что семья Му сделает все возможное, чтобы создать проблемы в других вопросах.

Если с тобой нельзя играть, тебе будет до смерти противно Это коварное отвращение семьи. Он выглядит высоким и высоким, но на самом деле делает какие-то пакости.

«Старый Чжао, позволь мне также напомнить тебе, что если ты действительно не хочешь драться со своим братом, ты должен пойти и как можно скорее выразить свое отношение к своему старику. Иногда это действительно так просто!» Шэнь Мин похлопал Чжао Маньяня по плечу и серьезно посмотрел на него. Чжао Маньян должен умереть. Как друг, Шэнь Мин, естественно, хотел что-то упомянуть.

Услышав эти слова, Чжао Маньян на мгновение опешил и тут же немного замолчал. На самом деле он очень умен, иначе г-н Чжао не смог бы любить его, и еще более невозможно было бы для него по-прежнему иметь большое влияние в семье Чжао, хотя его вклад во всю семью незначителен.

Но из-за этой маленькой сообразительности Чжао Маньян не мог ясно видеть свое нынешнее положение. Страх его брата перед ним намного превосходит его воображение.

"Хотя отношения между мной и моим братом нехорошие, но... так не должно быть. Я никогда не хотел ссориться с ним, но я не могу пренебрежительно относиться к старику за него?" Чжао Маньян покачал головой. , не так ли На вопрос о том, высказывать ли свое мнение, кто нравится старику, это не то, что другие могут контролировать.

...

...

"Редис, мои люди! Я вернулся!"

Мо Фань, вернувшийся с Горного хребта Тирана, был в очень хорошем настроении. Получив такое мощное Семя Души от Громового Тирана, лозунгом Мо Фаня сразу стало: «Долой Шэнь Мина!»

Однако Мо Фань представлял себе это по-другому, по поводу его возвращения все неловко смеялись, как будто увидели привидение.

Му Тинъин даже намеренно избегала взгляда собеседника.

Мо Фаню это тоже было любопытно, но он не стал задавать лишних вопросов, а отбежал в сторону, закрыв глаза и медитируя в страхе.

"для тебя!"

Мо Фань бросил черный камень небрежно, даже не открывая от страха глаз, он крепко поймал камень.

«Ты действительно держишь свое слово, ты дал его мне даром.» Страх медленно открыл глаза, глядя на черный камень в руке, в уголках его рта появилась довольная улыбка.

Этот камень - камень греха, который Аша Руйя обещал отдать страху.

- Кажется, Ашаруйя говорит, что это дело довольно ценное, но у тебя нет недостатка в деньгах,

зачем тебе этот камень? - Мо Фань сел рядом с испуганным человеком, как ни в чем не бывало, и сказал с улыбкой.

"Знаешь, что я увидел, когда на этот раз отправился в Горы Тирана? Император Черного Дракона! Легендарные монстры, эта волна действительно пронизательна", - взволнованно сказал Мо Фань про себя, совершенно не заботясь о страхе. У меня не хватает духу иметь с ним дело.

«Позвольте мне сказать вам! Моя текущая сила, можно сказать, значительно увеличилась. Вы можете наблюдать, как я притворяюсь агрессивным в этом соревновании! Вам не нравится грести? На этот раз я позволю вам грести столько, сколько вы хотите!» Мо Фань мог сказать «да». «Вполне уверенный в себе», и Тиран Дикого Грома действительно дал ему такую уверенность в себе.

С благословения семени души домена, пусть нынешняя молниеносная система Мо Фаня и не так хороша, как у Шэнь Мина, но уж точно не намного хуже, конечно, если Шэнь Мин не активирует вторую ступень. Вкупе с и без того очень сильной огненной стихией в молодом поколении действительно мало кто может соперничать с Мо Фанем.

«Му Нинсюэ попала в аварию!»

Страх сказал легкомысленно, улыбка на лице Мо Фаня мгновенно застыла, и внезапно вырвалась удушаящая убийственная аура.

- Но меня спасли, и теперь я в порядке, - Страх улыбнулся, не уверенный, что это из-за долгого пребывания в реальном мире, холод на его лице, казалось, немного растаял.

«Что случилось... кто это сделал!» — тихо сказал Мо Фань, даже если Му Нинсюэ сейчас в порядке, она, должно быть, была тронута Ни Линь.

"..."

«Нан Ронг Ни и семья Му, Нан Ронг Ни был отправлен обратно в страну, что касается семьи Му... с ним пока ничего общего».

"Клэнг!"

Температура воздуха упала мгновенно!

Страх вытащил лежавший рядом с ним кроваво-красный танский нож, достал из ниоткуда тряпку и аккуратно вытер лезвие. Под преломлением солнца бледный ножевой свет имеет не температуру, а необъяснимый холодок, от которого люди содрогаются.

«Они ищут смерти!» Взгляд Мо Фаня остановился прямо на Му Тиньин, которая находилась на тренировочной площадке.

Му Тиньин, тренировавшаяся с тяжестями, почувствовала холодок за спиной, не смогла сдержать дрожь, пошатнулась и чуть не упала.

"Устойчивый!"

Страх сковал Мо Фаня, который уже собирался выбежать, и сказал тихим голосом.

"Стойко? Как ты даешь мне стабилизироваться? Они катаются на моей голове к дерьму, как я

могу это вынести? Минцзы, те, кто это сделал, еще живы?" холодно сказал Мо Фань, убийственная аура в его словах была полностью сдержанный Не могу жить.

"Кроме Наньронг Ни, который вернулся в страну, все остальные мертвы. Не волнуйтесь, если он попадет в мои руки, они все умрут мучительной смертью", - испуганно сказал и вложил танский нож обратно в ножны. .

"Почему ты отпустил эту женщину!" Мо Фань не понял. Хотя Шэнь Мин любил грести, он никогда не ошибался в вещах. Он не был мягкосердечным человеком!

«Ее легко убить, и я могу вынести любую месть. Но как насчет дяди Мо и остальных? Если они торопятся, они перепрыгивают через стену. По крайней мере, люди на светлой стороне не могут умереть. ... Что касается людей в темноте, они умирают, когда умирают, — покачивая головой в страхе, это была вторая причина, по которой Шэнь Мин не позволил ему убить Наньжун Ни.

"вызов!"

Мо Фань глубоко вздохнул и изо всех сил старался успокоить свои эмоции, он никогда не думал, что семья Му может быть такой безжалостной.

«Минцзы! Помоги мне, однажды я уничтожу семью Му!» Мо Фань в тот момент был настолько смертоносен, что, несмотря на то, что у него сейчас не было способностей, он уже отметил семью Му как мертвую.

«Только что я сказал тебе сохранять спокойствие, потому что боялся, что ты будешь слишком импульсивен и убьешь всех людей сразу. Но теперь, когда твой дом успокоился, можно идти к огню. Ведь... некоторые люди здесь знают правду, но Стоя в стороне, или даже толкая лодку по течению». Его испуганные брови были слегка приподняты, а тон его был полон безразличия. Конечно, это равнодушие было для тех, кто был осторожен.

«Акико, ты действительно сильно изменилась за последнее время, но мне очень нравится твой нынешний характер».

Мо Фань тихонько усмехнулся, и на сердце у него невольно потеплело: по сравнению с этими ублюдками, ему повезло больше иметь такого брата, чем они!

«Просто попробовать, могут ли мои недавно приобретенные семена души заставить их дрожать передо мной!»

Мо Фань расштал кисти и шаг за шагом направился ко всем на тренировочную площадку.

Все, естественно, почувствовали холодную убийственную ауру и прекратили тренировки.

- Мо Фань, что ты делаешь? - холодно спросил Гуань Юй, нахмурившись. Хотя он был очень расстроен из-за Мо Фаня, он также знал, что если Мо Фань сделает что-то слишком экстремальное в это время, это, вероятно, затронет Му Нин Сюэ.

«Не волнуйся, я не убиваю людей!

«Мо Фань, не будь слишком самонадеянным!» Цзу Цзимин вдруг встал и спросил тихим голосом.

За исключением Цзян Шаосюя, Нань Юя, Гуань Юя и Ай Цзянгу, которых там не было, остальные не могли не приблизиться к Му Тинъюн, ведь аристократические семьи и бедные семьи по своей сути противостоят друг другу.

"Клэнг!"

Хрустящий железный удар заставил сердца тех, кто противостоял ему и Мо Фаню, внезапно затрепетать.

«Это не имеет никакого отношения к другим, просто отступите по собственной инициативе!»

Сказал испуганно и равнодушно, поигрывая вновь вытащенным танским ножом, даже не взглянув на нескольких человек.

Просто властный!

...

Глава 349. Страх возвращается на место

- Шэнь Мин, ты собираешься поддержать Мо Фаня? Скоро соревнование, ты уверен, что хочешь драться? Мы все равно товарищи по команде, и кажется, мы никогда тебя не обижали, верно? За Мо Фаня... за что?" Лицо Му Тинъюн. Оно довольно уродливое. Если только Мо Фань придирается, они не будут слишком бояться объединить усилия, и они все еще могут столкнуться с этим.

Но если бы Шэнь Мин вмешался, это действительно было бы однобоко. Конечно, это всего лишь их фантазии, надо сказать, что Му Тинъюн слишком высокого мнения о себе, и Мо Фань уже не тот, кого они могут догнать.

— Рано или поздно тебе придется отплатить. Есть какие-то проблемы? Самое главное... Для меня не имеет значения, обижаешь ты меня или нет. Мо Фань сейчас очень зол, но это очень важно. !" Страх холодно фыркнул, Эти люди действительно слишком высокого мнения о себе и Мовенпик.

"ты....."

Когда Цзу Цзимин услышал это, он чуть не взорвался от гнева. Хотя этот высокомерный парень всегда сдерживал себя от желания конфликтовать с Шэнь Мином, то, что Шэнь Мин сказал сегодня, не сделало ему вид.

Можно сказать, что недавние изменения Шэнь Мина были ошеломляющими, даже сидеть там, вытирая нож, вызывало леденящее чувство.

«Это очень тяжело, Минцзи, я почти тебя больше не знаю!» Улыбка Мо Фаня становилась все ярче и ярче, ему очень нравится Шэнь Мин с таким отношением!

"Но... только эти несколько гнилых бататов и тухлых птичьих яиц... это не будет проблемой, просто взбейте их вместе!"

Мо Фань холодно фыркнул и в следующую секунду тут же шевельнул руками.

...

Через какое-то время первоначально чистое и пустое зеленое тренировочное поле превратилось в беспорядок, повсюду были следы гари, а воздух наполнился запахом гари.

Мо Фань испустил долгий вздох облегчения, похлопал пылинку по своему телу и посмотрел на Му Тиньина, Цзу Цзимины и Ли Кайфэна, которые были смущены им, и гнев в их сердцах наконец исчез.

Все трое получили множество травм, а сила недавно полученного семени души Мо Фаня окончательно подтвердилась. Один удар и трое были полностью раздавлены.

Те немногие люди, наблюдавшие за битвой на другой стороне, в этот момент не могли не сглотнуть слюну. Сила Мо Фаня стала еще более ужасающей, чем раньше. Первоначально сила была просто огненной стихии, и он получил семя души. с доменом Буйство желто-фиолетового света грома просто пугало.

Толпа быстро отвела взгляды, в их глазах все еще был страх Шэнь Мина, а этот парень все еще тихо вытирал меч.

Все не могли не подумать, что Мо Фань теперь не должен быть слабее Шэнь Мина в Громе, верно?

Мо Фань, естественно, ловил взгляды всех и понимал их мысли, а также задавался вопросом.

Насколько велика разница между его Элементом Молнии и Шэнь Мином сейчас? Мо Фань не был настолько самонадеян, чтобы думать, что его новая система законов достигла уровня, когда он может конкурировать с системой домашнего хозяйства Шэнь Мина.

Насколько хуже?

«Если он в таком состоянии, этого недостаточно!» — сказал себе Мо Фань, он знал, насколько страшной была вторая стадия Шэнь Мина. По крайней мере, Мо Фань не думает, что сможет убить супермага.

Находясь в Японии, Шэнь Мин на самом деле победил не такого уж слабого мага ультра-уровня благодаря второму этапу. Почти все думали, что в то время Шэнь Мин использовал какой-то уникальный секретный метод для достижения кратковременного улучшения. Но боюсь, кроме Шэнь Мина, только Мо Фань знает, что второй этап — это не конец Шэнь Мина! Отступив на десять тысяч шагов назад, с тех пор прошло много времени, и силы каждого сделали качественный скачок, ну и что с этим извращенцем?

«Конечно же, мы с братом свирепые!» Самодовольная улыбка мелькнула в уголках рта Мо Фаня, ведь он его брат.

"Я должен выплеснуть свой гнев, но это не значит, что с этим делом покончено. Я советую вам держать ухо востро в будущем! Минцзи может убедить меня здесь сегодня, но не обязательно в будущем", - сказал Мо Фань Смех. холод, жуткий холод.

Мо Фань тоже нехороший человек, по сравнению с этими маленькими детьми, которые вообще никогда не видели крови, так же много людей, погибших на руках Мо Фаня!

...

В офисе Фэн Ли и Сун Хэ смотрели на эту сцену через окно с выражением на лицах. Очевидно,

Мо Фань победил Му Тинъин и остальных с их молчаливого согласия.

«Все становится все сложнее и сложнее, эти два парня действительно способны доставить неприятности!» Фэн Ли покрылся холодным потом, отошел от окна и сильно хлопнул по столу, оставив глубокий отпечаток руки.

Песня Он на мгновение заколебался, по сравнению с вспыльчивостью Фэн Ли, он был более угрюмым и злым.

«Я боюсь, что после конкурса семья Му, семья Нан и семья Лу попросят нас дать объяснение. На самом деле, дело семьи Лу было закрыто ради этих четырех старых призраков.

Но теперь... Мне нужно пойти и рассчитаться с Цюхоу. «Сонгхе сидел на диване, нежно потирая руки, как будто о чем-то размышляя.

"Чего ты хочешь? Позволь мне привязать к ним людей? Не слишком ли много скандалов они устроили за эти годы? Наконец-то кто-то может сопротивляться, так что я недоволен?" Фэн Ли снова фыркнул. семья, он никогда не делал хорошее лицо. Но часто ситуация сильнее человека, и чаще всего она к этому вынуждена.

«Вообще-то, в конечном счете... Семья Му за эти годы слишком далеко протянула руки, и семья предков сильно изменилась после этого инцидента. Высокий уровень... Короче говоря! что зарубежных стран.не знаю сколько!Но и у нас есть проблема,много фракций,а у власти аристократическая семья!

На протяжении тысячелетий проблема жизни в аристократической семье никогда не была меньше.Взлет и падение династии, какое событие не связано с аристократической семьей? Мы можем защитить только его часть. «Сонгхе опустил брови, и его тон был немного холодным.

Не каждый может занимать должность директора Императорской Академии, его отношения с аристократической семьей должны быть самыми чистыми, поэтому он имеет самое большое мнение о Sega. Конечно, такие вещи нельзя класть на поверхность, но кто не знает?

Для любых известных ведущих университетов Китая первое условие, чтобы стать директором, — убедиться, что они абсолютно беспристрастны! Это можно расценивать как способ посоревноваться с семьей!

"В любом случае, два маленьких парня, Шэнь Мин и Мо Фань, все еще стараются изо всех сил, чтобы сохранить его. Двум талантливым гениям нелегко выйти из скромной семьи. Было бы жаль, если бы они умерли молодыми." Фэн Ли взял Он взял стакан со стола, поставил его перед глазами, повернулся лицом к окну и как будто сквозь прозрачное стекло увидел другое.

«Бедная семья? Аристократическая семья? Через сто лет, может быть, появятся еще одна семья Шэнь и семья Мо. В конце концов, это может быть просто передача власти...» Сунхэ посмотрел на Фэнли, и люди почувствуют усталость, когда они стареют, даже эти двое не исключение. Может быть, раньше он был полон высоких амбиций, но теперь в нем все еще есть немного Лин Юнь?

Услышав слова Сунхэ, Фэн Ли прищурил глаза и спустя долгое время медленно сказал: «Если все аристократические семьи могут быть похожи на семью Дуаньму, зачем об этом беспокоиться? Хотя сумасшедшее поведение четырех старых призраков, когда они были молодые действительно меня рассмешили я очень расстроена, но я восхищаюсь ими у всех есть желания, но не многие могут их сдержать!

Эти два маленьких парня были взяты ими, и это точно не должно быть просто потому, что они увидели их таланты. Чиновничество это или торговые ряды, сколько жестокее Шурского поля, где возделывается сеть? У этих двух маленьких парней есть редкое человеческое прикосновение, может быть, именно этим они выделяются! "

Фэн Личан вздохнул с облегчением, такой спокойный тон, как может быть такой агрессивный и импульсивный внешний вид, как обычно?

"Я надеюсь, что они не изменят своих первоначальных намерений. В конце концов, будущее принадлежит молодым людям. Сонгхэ встал со слабой улыбкой на лице. Казалось, что в этот момент несколько старый директор вдруг снова стал молодым. .

«Когда небо рухнет, мы, старики, всегда его поддержим. Даже если я не смогу, у меня все еще есть те старые монстры. Если я действительно смогу прожить так долго, мы с тобой тоже станем теми старыми монстрами. Помнишь, когда мы Вы сказали эти слова, когда были в Имперской столичной академии?» Фэн Ли взглянул на Сунхэ, его глаза слегка сузились, а уголки его коричневато-желтых глаз внезапно стали немного красными.

«Я использую время, чтобы доказать, что люблю эту землю, на которой живу!»

"За это... высшая честь!"

«Ха-ха.....»

...

Вечером Дред сидел на крыше, наслаждаясь влажным воздухом, дующим перед ним. Хотя нормальные люди чувствовали бы себя некомфортно от сырости, Дреда это вполне устраивало.

По сравнению со скучным духовным миром реальный мир кажется немного более шумным. Первоначальный страх думал, что если он сможет контролировать свое тело, создание страха и наслаждение страхом сведут его с ума.

Но это будет из-за Шэнь Мина, из-за других... страхов, что его беспокойное сердце стало спокойнее, чем когда-либо.

"Босс... Я вдруг обнаружил, что я на самом деле нормальный человек. Эмоциональная личность... Я не сумасшедший. Просто мир, который мы видим, отличается. Я вижу мир глазами босса. Кажется, что я могу видеть это кроме страха перед многими другими.

Этот город действительно прекрасен... Я не могу не испытывать эмоции, которые может вызвать только радость! "

Я в страхе закрыл глаза, прислушиваясь к свистку корабля в ушах и звуку морской воды, бьющей о камни.

«Кстати... и этот камень, парень, который его создал, должен иметь такое же понимание страха, как и я! Так что я никогда не бываю одинок... босс, мое время вышло... вы все равно должны заткнуться». вниз по системе заключения, верно?"

Страх просто держал черный камень, тихо ожидая его выхода, молчаливого занавеса.

«Как насчет того, чтобы я притворился, что глубоко здесь? Ты стал философом после

нескольких дней скитаний? Дело не в том, что больше нет шансов. Эмоциональная рулетка была создана, чтобы сбалансировать вас семерых, а не уничтожить вас. уничтожено, разве я не отрекся от своих шести родственников?»

Шэнь Мин, естественно, услышал эмоцию страха, как воплощение страха, это действительно иронично, что он был окутан страхом.

«Правда?» Страх вдруг вскопился, и на его лице невольно появилась яркая улыбка, которая не должна была принадлежать ему.

«Ерунда, эмоциональная рулетка эквивалентна дополнительному слою ограничений. Когда мой эмоциональный интеллект накапливается сверх вашей способности выносить, чтобы не дать вам, ребята, сойти с ума, эмоциональная рулетка ограничит поглощение внешней эмоциональной силы.

Я тоже отпущу тебя на время. Ладно, про кляксы ничего не скажу, вернемся ко мне! "

"Спасибо, босс!"

...

Глава 350. Холодная машина, подобная камере, вообще не может оценить мою красоту.

С прибытием 32 национальных команд официально стартовала новая Всемирная студенческая олимпиада. Предыдущее соревнование за медали было пробным камнем для того, чтобы они могли выйти в финальную битву. Команды, которые действительно могли пройти в финальный этап, выбывали много раз, и каждая команда - настоящая сильная команда.

«Много людей! Не ожидали, что на первый матч придет так много людей?»

Будь то Мо Фань или Ай Цзянтун, они определенно впервые видят такое большое поле для дуэли.

На первый взгляд, он размером не меньше десятков футбольных полей, а кольцо здесь достаточно странное. Здесь не так пусто, как на обычных аренах, каждая арена имеет разное географическое окружение, и это настоящая боевая арена.

"Сцена неплохая, она меня достойна!"

«Шэнь Мин» в данный момент смотрит на небо под углом 45 градусов, и в его жестах есть необъяснимая элегантность. Да, наглость, которая вышла на этот раз.

— Я сказал, что тебе достаточно!

Шэнь Мину было очень стыдно видеть высокомерное поведение в духовном мире. Это не то отношение, которое у меня должно быть! Эта Нима слишком претенциозна!

Да... где, черт возьми, ты взял виски? Зачем ты его пил... Эй, что там с хоккеем?

...

У Шэнь Мина действительно есть мозги. В данном случае отказ от своего высокомерия, безусловно, является худшим решением, которое он когда-либо принимал в своей жизни.

Это волна прямой социальной смерти!

Высокомерное и ненормальное поведение также привлекало внимание окружающих, особенно Мо Фаня, который, можно сказать, всю дорогу сдерживал смех!

Раньше я был старомодным, почему сегодня это вдруг стало хай-эндом? Что касается других, то в душе можно думать, а выражать свои эмоции, конечно же, нельзя. Ведь не каждый Мо Фань, которого «любит» Шэнь Мин.

— Элегантность никогда не выходит из моды, Фанфан, ты такой, неудивительно, что ты не можешь догнать Му Нинсюэ, — высокомерно взглянул на Мо Фаня, сделал глоток виски, и на его лице было написано слово «притворяется»!

"Все кончено, все кончено! Моя репутация в этой жизни здесь испорчена!"

В духовном мире Шэнь Мин рухнул на землю, все его тело словно поникло, было стыдно бросать его на весь мир.

Притворство принуждения зависит от случая, не говоря уже о том, что высокомерие — это просто притворство принуждения без разбора! Это совершенно не соответствует личности Шэнь Мина. Разве эта старомодная черепаха не одета в иностранный костюм и не притворяется медведем?

"А? Эта камера снимает меня?" Высокомерие вдруг увидел камеру недалеко, намеренно сделал позу, которую он считал красивой, и налил стакан виски в сторону камеры.

"Наглый ублюдок, блин, веришь или нет, я тебя убил?"

Гневный голос Шэнь Мина эхом разнесся по всему духовному миру, и оставшиеся эмоциональные личности забились в угол, дрожа! Они впервые видели босса таким злым и были крайне озадачены: неужели лицо босса не толще городской стены? Когда ты так потерял лицо?

...

В комнате Парфенона две девушки смотрели двухсекундное видео, которое крутилось по телевизору, одна смеялась, а другая смотрела в недоумении.

«Ваше Высочество, где вы смеетесь? Может быть, вы знаете этого восточного человека?» Фэн Ай потеряла голову, но она не знала, над чем смеется Е Синься.

«Брат Шэнь Мин... ха-ха... это так смешно, я должен сохранить эту сцену и отправить ее брату Шен Мину».

Е Синься очень хотела позвонить Шэнь Мину в этот момент, но, учитывая, что другая сторона была на матче, и это была прямая трансляция по всему миру, она сдалась.

"Брат Шэнь Мин, этот человек брат Его Высочества? Он выглядит таким элегантным и может сохранять такое спокойствие перед лицом такой конкуренции. Он действительно очень хороший человек?" Фэн Ай увидел повтор этой сцены по телевизору. Мальчик необъяснимо покраснел.

Это может быть из-за высокомерия. Хотя Шэнь Мин не очень красив, его темперамент был

сублимирован, и в целом он выглядит намного более энергичным, что заставляет людей чувствовать себя яркими.

Но такое яркое чувство, вызванное кем-то, кто знаком с Шэнь Мином, действительно заставляет людей смеяться.

«Ха-ха... Брат Шэнь Мин сегодня действительно странный... Но то, что сказал Фэн Ай, верно. Брат Шен Мин действительно превосходен, лучше всех остальных, самый красивый, самый красивый и самый заботливый в мире. , самый мужественный старший брат Шэнь Мин." Глаза Е Синься полны звезд, и она также полна Шэнь Мин.

«А? Почему мне кажется, что Его Высочество не описывает вашего брата?» — тихо пробормотала Фен Ай, Е Синься посмотрела на Шэнь Мина не так, как будто она смотрела на своего брата, а так, как если бы она смотрела на своего брата. Цин.

«Потому что... брат Шэнь Мин — мой парень!» Е Синься надулся и сказал очень гордо.

«Парень?» Фен Ай прикрыла рот своей маленькой ручкой, на мгновение почувствовав себя немного невероятно. Поскольку Е Синься, которого ищут тысячи людей в храме Парфенон, уже давно известен, если это дойдет до ушей этих людей, разве они не разозлятся?

«Я не могу... Я действительно хочу смеяться, я должна отправить это видео Туту...» Е Синься не могла перестать смеяться и достала коммуникатор, чтобы поделиться своей радостью с Ай Туту.

«Кто такая Туту?» Маленькая голова Фэн Ай была полна сомнений, это, казалось, было имя другой маленькой девочки? Может быть, у Его Высочества уже есть ребенок от этого мальчика?

«Это моя будущая добрая сестра, младшая жена брата Шэнь Мина!» Е Синься сказала нейтральным тоном, как будто ее не заботило потрясенное выражение лица Фэн Ай, когда она услышала это.

«Ах!» Фен Ай действительно был напуган и какое-то время даже не мог говорить.

Это... Его Высочество, кандидат в богини Парфенона, делит парня с другой девушкой!

Ваш круг действительно испорчен! Фэн Ай внезапно почувствовала, что ей нужно снова познакомиться с Его Высочеством Е Синься.

«О, я случайно отправила его брату Шэнь Мину!» — вдруг воскликнула Е Синься, в панике прикрывая рот маленькими ладошками, а затем уголки ее глаз снова сузились в полумесяцы, словно думая о чем-то счастливом.

...

"Есть проблема с ракурсом съемки. Моя красота как минимум на три ступени выше того, что он запечатлел. Как и ожидалось... холодная машина, как фотоаппарат, вообще не может оценить мою красоту", - высокомерно и беспомощно покачал головой , осторожно Он сделал глоток виски, чтобы выразить свое недовольство.

«Хахаха.....»

"Пуф!"

Чжао Маньян, наконец, не смог сдержаться в этот момент, сегодня он действительно снова узнал Шэнь Мина, даже если Шэнь Мин избил его, он должен был сначала рассмеяться.

По сравнению с ним Мо Фань уже так хохотал, что чуть не упал на землю и сильно шлепнул по земле.

Даже Му Нин Сюэ, которая всегда была не улыбочивой, в этот момент немного улыбнулась.

Что касается остальных, то они тоже неудобны! Но они действительно не смели смеяться, несколько дней назад Шэнь Мин был действительно страшен, они действительно боялись, что кто-то случайно не наткнется на дуло пистолета.

«Минцзы! Ты... ты такой классный! Отныне ты будешь Королём Королей!

Вот-вот начнется официальное соревнование World University Competition, которое изначально было напряженным событием. Учитывая то, что случилось с Мо Фанем и Шэнь Мином несколько дней назад, можно сказать, что у всех на сердце немного тяжело.

Но эта волна наглых операций, можно сказать, всех расслабит. В конце концов, в игру можно играть в любое время. Вы когда-нибудь видели Шэнь Мина таким?

- Пошлые люди только улыбками прикрывают свое невежество, а я ведь только одинок, потому что только одинокие люди могут оценить мою красоту, - высокомерно и презрительно взглянул он на толпу, думая, что эти люди совсем себя не понимают.

Я действительно не понимаю! Кто может понять? Высокомерие на самом деле ничего не значит, так что ты притворяешься перед этими людьми, которые все знают?

Шэнь Мин Бэньмин в духовном мире очень хочет в этот момент засунуть вонючие тапочки в свой высокомерный рот, поэтому, пожалуйста, перестань говорить несколько слов!

...

В духовном мире Шэнь Мин уже прошел стадию некомпетентности и ярости, сидел на корточках в углу, рисуя круги левой и правой рукой, его глаза немного потускнели, и он продолжал бормотать.

«Все кончено, Синься это знает, а значит, Туту тоже это знает. Мужчина брата такой величественный! Звук волн уже не тот!»

...

"Что не так с боссом? Я впервые вижу босса таким грустным... даже более грустным, чем я", - печально сказал он тихим голосом.

«По моему мнению... давайте пошлем туда кого-нибудь посмотреть!» Сердито потирая подбородок, Шэнь Мин, казалось, смутно видел скорбное слово на макушке Шэнь Мина.

«Почему я чувствую, что тому, кто пойдет, не повезет?» — сказала Лень, сделав глоток кокаина, приготовленного из сгущенных душевных сил.

Но в следующую секунду глаза нескольких эмоциональных личностей были сфокусированы на

ленивом теле.

Это заставило Ленивца внезапно содрогнуться, и он пробормотал: «Ты... не стал бы...»

«Это ты!» — сердито пнул Ленивец в сторону Шэнь Мина.

Сразу же другие эмоциональные личности удалились с максимальной скоростью и подошли прямо к крайней границе духовного мира, наблюдая издалека.

Лень ошарашена в этот момент, неужели я не достоин разговора? Мы можем это обсудить? Камень-ножницы-бумага тоже подойдет, просто пни меня, не играй так!

Лениво обернувшись, я увидел, как Гнев издалека машет ему кулаком, как бы говоря, если ты посмеешь вернуться, я забью тебя до смерти.

"Google!"

От лени все больше и больше текли слюни, и он стиснул зубы. Быть избитым Шэнь Мином было всего лишь коротким промежутком времени. Если его поймал гнев, он не знал, как долго его будут бить.

Лень подкралась к Шэнь Мину, закрыла глаза, собралась с духом и хлопнула что-то по плечу.

"Старый... Большой... Что с тобой? Не грусти..."

"Все кончено, на этот раз... Я совершенно потерял лицо! Кто мне может сказать? Где этот парень взял виски, где он взял хоккейную шайбу? Где он взял стакан!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89139/2850592>